

Духовная сила проникла сквозь кожу ближе к нижней части его пальцев, и Фан Чаочжоу не мог не нахмуриться из-за этой внезапной духовной силы. Это немного отличалось от духовной силы, которую Сюэ Даньжунг проник в холодный бассейн. Духовная сила Чжун Лиюэ была слишком могущественной и деспотичной, но на мгновение на его лбу выступил холодный пот.

Духовная сила, которая не принадлежала ему, блуждала в его теле, и его собственная духовная сила была напугана внезапными могущественными посетителями из внешнего мира, и он отступил в море знаний, позволив противнику занять это тело.

Фан Чаочжоу почувствовал, что сжатое запястье, казалось, было обожжено огнем, и боль не ограничивалась этим местом. Он всегда боялся боли. В это время ему было все равно, что другая сторона была предком. Он хотел бороться, но он двигался. Чжун Лиюэ Шуй позвал его по имени.

"Фан Чаочжоу."

Три слова пронзили его уши.

Фан Чаочжоу смотрел на человека перед собой в холодном поту, его губы слегка дрожали, даже если это было больно, он не мог дышать и бороться. Перед монахами в царстве Махаяны он был слаб, как муравей. Когда он увидел друг друга и услышал голоса друг друга, он только упал в обморок.

Белый тигр проснулся от движения на своем теле. Сначала он поднял голову и увидел Чжун Ли Юэ Шуя, которого лъстиво называли "Мастер Чжун Ли", а затем посмотрел на Фан Чаочжоу, который был бледен и обливался холодным потом.

Его глаза утки-мандаринки повернулись, полагаясь на мягкость кошки, он приподнял половину своего тела, опустил тигриную голову и слизнул весь холодный пот со лба Фан Чаочжоу одним языком.

Фан Чаочжоу□.....

Это причиняет еще большую боль.

Язык этого вонючего кота полон колючек!

Глаза Чжун Лиюэ опустились из-за движений Бай Ху: "Тубай, не прикасайся к нему".

Белый тигр издал кошачий звук, мяукнул и послушно лег на спину, продолжая оставаться тигриным ковриком, на котором покоился Фан Чаочжоу.

Однако из-за движений Фан Чаочжоу кожа на его лбу явно покраснела, а глаза, которые не могли не затуманиться, когда он видел воду Чжун Лиюэ, становились все более и более слабыми и жалкими.

Через некоторое время Чжун Лиюэ Шуй, наконец, убрал руку. Он выпрямился и посмотрел на Фан Чаочжоу, который все еще слабо лежал: "Ты слишком квалифицирован. Это почти мечта - думать о том, чтобы прорваться через Юань Ин за полгода".

На самом деле, это несправедливо. Квалификация Фан Чаочжоу неплохая среди монахов, и можно даже сказать, что он очень хорош. В противном случае он не был бы включен в секту Тяньшуй, но он ничего не стоит в глазах такой абсолютной силы, как Чжун Лиюэ Шуй.

"Но это не невозможно. Есть один способ - промыть костный мозг." холодно сказал Чжун Лиюэ.

Промывание костного мозга - это трансформация собственной квалификации с помощью бесчисленных редких лекарств, но риск велик. некоторые люди могут стать волшебниками, промыв костный мозг, в то время как некоторые люди могут стать бесполезными после промывания костного мозга.

Конечно, есть способы повысить вероятность успеха промывания костного мозга. То есть во время процесса промывания костного мозга сильный человек позаботится обо всем процессе. Если есть разница, ситуацию можно вовремя обратить вспять.

Фан Чаочжоу не мог не опешить, когда услышал слова Чжун Лиюэ Шуй. Он отвернулся, разве он не посмотрел на лицо другого человека, прежде чем смог с трудом произнести: "Учитель, я..."

Чжун Лиюэ не дослушал до конца слова Фан Чаочжоу, поэтому он прямо прервал его: "Тебе просто нужно сказать мне, хочешь ли ты промыть свой костный мозг или нет, не беспокойся о других вещах".

"Нет... Подумай! Фан Чаочжоу боялся, что Чжун Лиюэ Шуй не расслышит его ясно, поэтому он попытался снова сказать: "Я не хочу!"

Слова ясны, и люди никогда не услышат их неправильно.

Вода Чжун Лиюэ[].....

Впервые в этих светло-серых глазах отразился испуг, и он не ожидал, что кто-нибудь откажется от этого. Для любого монаха, если в царстве Махаяны есть сильный человек, который готов помочь ему промыть его мозг, он будет только в восторге.

Фан Чаочжоу, который отказался от воды Чжун Лиюэ, в это время мог ясно мыслить. Хотя он

никогда не испытывал промывку мякоти, он прочитал оригинальную работу. Актер второго плана в оригинальной работе выбрал промывку мякоти из-за своей любви к Сюэ Даньжунгу.

Боль в этот период была описана словами, что заставило Фан Чаочжоу почувствовать, что он находится в захватывающей обстановке, и арбуз в его руке больше не был ароматным.

В конце концов, актер второго плана не смог вымыть свой костный мозг и стал полным расточителем. Он больше не мог выращивать бессмертных, даже не так хорошо, как обычный смертный, и, наконец, ушел с фондового рынка.

Фан Чаочжоу хотел уйти с фондового рынка, но этот способ выхода был слишком трагичным.

Что ж, он действительно боится боли.

“Ты не хочешь? Чжун Лиюэ Шуй нахмурился.

Фан Чаочжоу резко прикусил кончик языка, на мгновение обретя ясность: “Возвращаясь к предку, я... Фан Чаочжоу от природы глуп и не смеет обманывать, и если я побеспокою предка, это напугает меня еще больше. Я практиковал в Хуалишане и слушал учения своих предков. Это уже было очень хлопотно для моих предков.”

Голос Байху звучал неуместно: “Мяу, давай удвоим ремонт, еще раз удвоим ремонт...”

Прежде чем он закончил говорить, ему вставили кляп.

После того, как Чжун Ли Юэ Шуй закончил применять метод, его глаза полностью стали холодными: “В таком случае, почему ты не приходишь на занятия в последние несколько дней?”

Фан Чаочжоу некоторое время колебался, но все же сказал правду: “Нет... Вставай, Тубай сказал, что если ты опоздаешь, тебе не обязательно идти на занятия, так что... я буду практиковаться один.”

Чжун Ли Юэ Шуй на мгновение замолчал: “Завтра я позволю кому-нибудь позвонить тебе. Если я не приду снова, я не буду держать здесь таких бездельников, как ты, где можно ходить туда-сюда”.

Закончив говорить, он отряхнул рукава и пошел прочь, но через несколько шагов остановился: “Тубай.”

Голос очень холодный.

Белый тигр на мгновение заколебался, но встал и последовал за Чжун Лиюэ в воду, но тот последовал за ним, но через несколько шагов он обернулся и посмотрел на Фан Чаочжоу. В конце концов, голова тигра была сильно поражена заклинанием, только тогда он обрезал свой хвост и не смей оглядываться назад.

Фань Чаочжоу, которого оставили на месте, увидел, как один человек и один тигр уходят, и лег в большую купель. Он внезапно забеспокоился о своем будущем. Он спросил Тубая, какие сны ему снились раньше, но Тубай снова был умен. Он отказался сказать ни слова и ничего не сказал. Он также избил другую сторону, отчего она громко захрапела.

Белый тигр снова был пушистым и расслабленным. Фан Чаочжоу так устал, что у него болели руки, и сонный червь тоже появился. Он не мог не спать на своей подушке, но он не ожидал, что его увидит Чжун Лиюэ Уотер.

Разве Тубай не сказал, что Чжун Лиюэ завтра не вернется? Почему ты вернулся так скоро?

Кроме того, вода Чжун Лиюэ на самом деле связана со сном Тубая. разве это не должен быть очень странный сон?

В лучшем случае, это просто сон о том, как он вылизывает свои волосы или что-то в этом роде.

Но Чжун Лиюэ сказал, что разбудит его. Кто этот человек?

Перед рассветом следующего дня Фан Чаочжоу увидел человека, который собирался его разбудить. Нет, если быть точным, это была кошка, и это был Тубай.

Просто Тубай, казалось, был заколдован. Как только он увидел, что Фан Чаочжоу проснулся, он мяукал и мяукал, и никогда не издавал человеческого голоса.

Фан Чаочжоу был ошеломлен: "Неужели предок наложил на тебя заклятие?" "Не можешь больше говорить?"

Тубай кивнул, а затем потянул Фан Чаочжоу за рукав своими пушистыми маленькими коготками. Потянув его долгое время, он так и не потянул. Его борода искривилась от гнева.

Увидев это таким образом, Фан Чаочжоу внезапно понял: "Неужели ты теперь не только не можешь говорить человеческими словами, но даже внешний вид белого тигра изменился?"

Он угадал правильно, и теперь Тубай действительно стал котом.

Фан Чаочжоу был вне себя от радости, и у него появилась мотивация снова сосать кошек. Прежде чем он встал, он заключил Тубая в объятия и хорошенько избил. Веки Тубая вот-вот

должны были открыться, и он не мог дождаться, чтобы не спуститься с Фан Чаочжоу.

Если бы не здравомыслие Фан Чаочжоу и не память о словах Чжун Лиюэ, он почти никогда не смог бы встать.

Перед тем, как Фан Чаочжоу отправился в Чжун Лиюэ Шуй, он обычно сначала принимал ванну и переодевался. Когда Тубай смог стать белым тигром несколько дней назад, он намеренно избегал соперника. Хотя Тубай не мог измениться сейчас, он все равно сохранил свое сердце и наложил заклинание за пределами сетки, прежде чем снять одежду и входит в воду.

Чистая комната оборудована теплой водой в течение длительного времени, что очень удобно.

Хотя Фан Чаочжоу знал, что очищение тела может очистить организм, как современный человек, он все же предпочитал принимать ванну с водой каждый день. Оказалось, что в Чжичунчжоу не было никаких условий. Здесь принятие ванны стало его любимым занятием. В конце концов, у него не было ни слов, ни закусок.

Отмокнув четверть часа, Фан Чаочжоу поднялся из воды. Как только он повернулся и собрался одеться, он встретился с парой круглых глаз утки-мандаринки.

Он забыл, что даже если Тубай был заколдован Чжун Лиюэ, его уровень развития был выше, чем у него, и было легко разрушить его чары.

Тубай присел на корточки неподалеку, не зная, как долго он наблюдал. Он увидел, что Фан Чаочжоу оглядывается, дважды мяукнул и подошел к мостку. Когда он достиг края бассейна, он потянул воду лапами, и после того, как по воде пошла рябь, он опустил свою кошачью голову. Голова.

Просто Фан Чаочжоу ущипнул Фан Чаочжоу за шею, прежде чем тот высунул язык.

“Не могу пить.” Он увидел, что Тубай собирается выпить воду из ванны, поэтому быстро остановил его.

Тубай, которого ущипнули сзади за шею, не сдавался и изо всех сил старался выбраться. Увидев это, Фан Чаочжоу просто взял Тубай и вышел из ванны.

Держа кота в одной руке, а другой хватая единственную одежду, висящую на ширме, Фан Чаочжоу было очень трудно одеться. В конце концов, ему пришлось поднести Тубай к двери, положить его, а затем быстро закрыть дверь и одеться.

Ремень на его талии еще не был застегнут, и Тубай снова выпрыгнул из окна.

Из-за неприятностей, вызванных Тубаем, было уже за полночь, когда Фан Чаочжоу примчался во двор Чжун Лиюэ Шуй. Когда он вышел за дверь комнаты другой стороны, он был немного смущен, приветствуя людей в комнате: "Ученик, пожалуйста, поприветствуйте учителя, я надеюсь, что учитель хозяин здоров."

Потребовалось некоторое время, чтобы раздался голос Чжун Лиюэ: "Вы опоздали."

Каждый раз, когда я разговариваю с Чжун Лиюэ Шуэем, это очень трудно для Чаочжоу. Он положил руку на ногу сбоку и тихо повернул свою плоть, прежде чем едва смог ответить: "Извините, учитель."

"Поскольку я опоздал, я накажу тебя, у тебя есть какие-нибудь возражения? Голос Чжун Лиюэ был спокоен.

Я не осмеливаюсь сказать, есть ли он вообще.

"не" Фан Чаочжоу может сказать только это.

В это время Тубай, который лежал у ног Фан Чаочжоу, долго мяукал. Он кричал на весь дом. Фан Чаочжоу не понимал, о чем он говорит, но вскоре Тубай вошел в дом. Через некоторое время снова прозвучал голос Чжун Ли Юэшуй: "Ты входите."

Фан Чаочжоу был ошеломлен, когда услышал это.

Он никогда не входил в комнату Чжун Лиюэ Шуэя. По его мнению, это было как запретное место, и он умрет, если войдет туда.

"Неужели предок впустил меня?" Фан Чаочжоу испугался, что неправильно расслышал.

Чжун Лиюэ Шуй сказал "Хм". Казалось, он видел, что Фан Чаочжоу не двигается, и его тон стал холоднее: "Ты хочешь, чтобы я вышел и пригласил тебя войти?"

Фань Чаочжоу ущипнул себя за ногу и чуть не отщипнул кусок мяса. Только так он мог оставаться в сознании. На самом деле, ему действительно не нравится встречаться лицом к лицу с Чжун Лиюэ Шуэем, потому что у него и так кружится голова, когда он слышит голос собеседника. Когда он зайдет позже и увидит самого Чжун Лиюэ Шуэя, не будет ли у него еще больше кружиться голова?

Предполагается, что все снова будет как вчера.

головная боль

Чжун Лиюэ Шуй все еще должен наказать его, как он может быть наказан? Ты же не можешь поразить его заклинаниями, не так ли?

Но как бы сильно у него ни болела голова и как бы он больше не хотел входить, Фан Чаочжоу не мог спрятаться.

Он сделал два шага вперед, не боясь смерти, и положил руку на дверь, но после того, как холодная дверь легла ему на ладонь, он снова остановился.

Я действительно не хочу туда заходить.

“Мяу. Голос Тубаи донесся из комнаты, как будто призывая.

Фан Чаочжоу стиснул зубы и легким движением руки толкнул дверь.

<http://bllate.org/book/15899/1419748>